

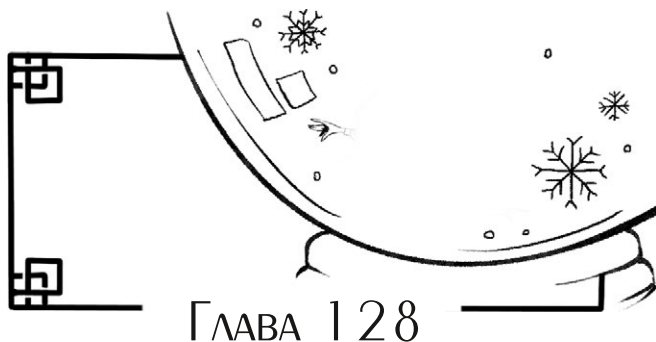
Эл Моргот

ЗЛОДЕЙСКИЙ ♦ 5 ♦ ПУТЬ!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

НОВЕЛЛА

МИОО

Он поставил не на того (увы!)

[Отладка Системы завершена. Восстановление функций сюжета 90... 91... 100%. Доброе утро, пользователь номер два! Вас приветствует новая, улучшенная Система версии 2.0! Поздравляем со сменой роли в текущем сюжете, главный герой!]

У Шена перехватило дыхание.

«Ч-чего?! погоди. Система, это ты?»

[Это я!] — довольным голосом подтвердила та.

«Что произошло?»

[Я искала способ сохранить вашу брэнную жизнь. Но времени не было, поэтому я попыталась адаптировать вместе несколько арок... около двадцати, только бы вы избежали летального исхода, и в какой-то момент Система оказалась перегружена. Я думала, это конец, но неожиданно осознала, что могу делать больше, чем предполагала. Мне открылось меню, доступа к которому раньше не было, и я изменила ключевые показатели. Прежде я не подозревала, что их можно менять. Но вам удалось сменить свой статус с главного злодея на пушечное мясо, так что я решила, что можно попытаться изменить его еще раз. Поздравляю! Теперь вы — главный герой!]

«А как же Ал?» — все еще переваривая услышанное, уточнил Шен.

[Он тоже главный герой. Его статус я сменить не пыталась, меня интересовало лишь, как сделать так, чтобы вы не погибли].

«Меня спасла аура неуязвимости главного героя?»

[Нет. У вас такой нет. Никакой из аур, доступных главному герою Алу. Я не могу от себя добавить то, чего не было изначально. Те ауры идут в комплекте с его статусом и телом].

«Тогда в чем вообще смысл, что я стал главным героем? Если никаких преимуществ у меня нет!» — Нет, ну это очень даже обидно.

[Мир и сюжет не воспринимают вас как главного злодея истории. Думаю, вы сами постепенно шли к изменению этого параметра. Теперь, исходя из новых данных, я могу предположить, что каждый герой способен изменить свой первоначальный статус в сюжете, если будет поступать вразрез с каноническим образом].

«То есть если я где-то ошибусь, то снова могу стать главным злодеем?»

[Вероятно, одной ошибки для этого будет недостаточно. Но да. Предполагаю, что такой вариант возможен. Или будете определены как «злой главный герой», кто знает].

Шен был настолько потрясен происходящими изменениями, что бездумно откинулся на кровать, уставившись в потолок. Муан сел рядом с ним.

«Как же все-таки я выжил? — подумал Шен, обращаясь к Системе. — Благодаря твоим адаптированным аркам я смог спастись? Мне благодарить тебя?»

[Кхм... Не совсем. Я же сказала, что система зависла и я никак не смогла на это повлиять].

Шен совсем запутался. Его спасла не аура главного героя и не соединение арок Системой...Что же тогда?

[Ваше золотое ядро. Ни свет, ни тьма не могли противостоять зимней стуже, но, объединившись, сумели. Так на свет родилось «мерцающее ядро». Думаю, это ваша личная заслуга, ведь вы так долго и упорно, храня в ядре тьму, цеплялись за его свет].

Шен прикрыл глаза, внутренним взором пытаясь оценить масштаб изменений.

«Моя? — подумал он и мысленно усмехнулся. — Не думаю, что моя. Это ведь тело того, другого Шена, это его золотое ядро, а значит — и заслуги его. Сам бы я никогда даже не постиг основы».

[Не могу с вами полностью согласиться. Как заклинатель вы довольно талантливы. Учитывая, что вас никто не обучал основам, ваше чутье крайне велико. Если бы кто-то из старейшин узнал, что вы, всего лишь несколько месяцев живя в этом мире и прочитав лишь несколько десятков книг, можете создавать собственные заклинания и печати и полностью, пусть и интуитивно, понимаете принцип их работы, они бы волосы рвали от зависти. Многие заклинатели за сотню лет не могут создать ни одного толкового заклинания, только и умеют, что использовать достижения других. А сколько придумали вы от нечего делать? (И меня донимали ими.)]

«Не знаю, я не считал. Около пары десятков? Я их придумывал на всякий случай, мало ли какое задание мне судьба подкинет. И в итоге почти ни одно из них не пригодилось... Но чего это ты? Подбадриваешь меня? Не нужно, я в порядке».

[Вы всегда в порядке], — неодобрительно заметила Система.

— Шен? — тихо позвал Муан. — Ты опять заснул?

Шен открыл глаза и уставился в потолок.

— Нет, просто... Я немного растерян... И мне немного неловко за мое поведение... — Шен вспомнил, как плакал, не в силах остановиться. — Должно быть, ты думаешь, что я совсем мягкотелый.

Муан помолчал, а затем мимолетно лукаво улыбнулся и посмотрел на Шена строгим взглядом.

— Я не так уж много думаю. А в значении этого слова вообще не уверен.

— Не прикидывайся, — слегка улыбнулся Шен.

— Нет, правда не знаю, — Муан серьезно покачал головой. — Это значит мягкий телом? — Он попытался ущипнуть Шена за бок. — Ты довольно мягкий, верно.

Шен резко подскочил:

— Когда ты научился так шутить?!

Муан спокойно смотрел на него.

— Это скрытые таланты, просто раньше не было повода их проявить. А ты что, боишься щекотки?

— Да, боюсь! Не люблю такое.

Муан только улыбнулся. Шен отвернулся и поднялся на ноги. Он все еще чувствовал слабость, но это было вполне терпимо.

— Погодите...

Шен только сейчас обратил внимание, что его волосы не рассыпаются вокруг волной, как обычно.

— Косичка? — Он подцепил кончик и удивленно поднес к глазам. — Эм... — В руках он тоже заметил изменения. — Ты обрезал мне ногти? И заплел мне косичку... Тебе что, вообще нечем было заняться?

Настроение Муана резко испортилось, на лице отразилось негодование. Признаться, Шен не ожидал такой реакции и думал, что тот просто отшутится.

— Да ладно... — пошел на попятную Шен. — Я не злюсь, просто это странно...

— Знаешь, когда человек, который чудом избежал смерти, вместо выздоровления пытается нанести себе как можно больше ран — вот это странно!

Шен все еще не понял, что он имеет в виду.

— Ты раз за разом до крови царапал свое тело! Знаешь, как мне дались эти семь дней? Очень нелегко! Ты еще даже не очнулся толком, но уже вновь был в собственной крови! И я также видел старые шрамы! Ты не в первый раз это делал! Что с тобой не так, а?

Шен сначала побледнел, затем покраснел и опрометью бросился прочь из комнаты. На нем была тонкая нижняя одежда, он не обулся, да и вообще не знал, где находится и куда мог бы пойти, но в данный момент он просто хотел скрыться от осуждающего взгляда. Ему было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Он выбежал в коридор, сделал несколько шагов и резко остановился.

«Какого черта?! Зачем я сбегаю?» — дошло до него.

Шен обернулся на открытую дверь, которая осталась всего лишь в десятке метров позади.

Да как так? Что на него нашло вообще? Он был не в себе! Нужно было сказать, что он не в себе, и все. Нужно было отшутиться!

Шен в нерешительности замер на месте. Вернуться было бы слишком тупо. Но и бежать прочь было не лучшей идеей. Осознание, как он постыдно сбежал, прибило крышку гроба его самооценки железными гвоздями.

Он ведь... он ведь никогда не был слабым человеком. Точнее, все свои слабости он надежно загнал в дальний угол и закрыл на замок. Но отчего-то с Муаном он раз за разом попадает в ситуации, когда его слабости обнажаются против его воли. В какой-то мере... в какой-то мере, возможно, Шен был не против открыться. Ведь именно так сближаются нормальные люди? Делятся сокровенным. Но... но... но... наверное, есть вещи, которые лучше оставить под замком, иначе это испортит образ.

«Что с тобой не так?»

«Может, я безумен? И просто хорошо это скрываю».

«Скрывай и дальше. Ты пугаешь людей».

Шен вздохнул. Зачем он сбежал? Нужно было отшутиться. Нужно было сказать, что ему снился плохой сон, что это просто лунатизм. Но его накрыла такая волна стыда, что он не смог мыслить здраво. А Муан ведь почувствовал эту волну...

Надо же, какое позорище: он и тело этого Шена испортил.

Муан устало откинулся на кровать, прикрыв глаза рукой. Он понимал, что не нужно было поднимать эту тему. Он не собирался поднимать эту тему. Он просто не смог сдержаться. Когда Шен спровоцировал его своим издевательским вопросом, эмоции выплеснулись через край.

«Что с тобой не так? Что с тобой не так? Что творится в твоей голове? Я на самом деле... хочу узнать. Хочу узнать все, хочу понять».

Почему на испытании пика Духовного щита его дух предстал в образе другого человека? Почему он перерезал себе горло, убивая монстра?

Почему просил не давать обещаний? Почему решил пожертвовать собой ради Ала? Почему на его теле шрамы от собственных ногтей?

И это были только самые свежие вопросы. Несмотря на то что Муан ощущал его эмоции, истолковать их правильно было невероятно сложной задачей. Казалось, у Шена в груди постоянная мешанина чувств, и это не считая тех моментов, когда все перекрывает боль. Черт побери, какая ирония: он может ощущать эмоции своего друга и слышать его мысли, но все равно ни черта не понимает! Муан раньше и подумать бы не мог, что расположения может быть недостаточно и нужно так глубоко копать. Хотя Шен всегда притягивал внимание своим необычным взглядом на мир, по какой-то неясной причине Муан решил, что со временем вопросов без ответа станет меньше. И вот он здесь, осознает, что называет Шена своим другом, но все равно ни черта не понимает его. И чем сильнее он беспокоится о нем, тем чаще злится! Вот и сейчас. Хотя он не ссорился с ним, но знал, что не стоило заводить эту тему. Просто он не ожидал, что Шен так воспримет его слова. Он думал, что Шен разозлится или начнет защищаться, но тот просто убежал.

Муан вздохнул. Он там носится по холодным коридорам босиком и в тонкой одежде, а ведь только недавно лихорадка прошла. Но и бежать следом, держа в зубах тапки, Муан не желал.

Шен переступил с ноги на ногу. Ходить где бы то ни было в таком виде было неприлично, но вернуться... Шен представил, как это будет выглядеть, и его губы растянулись в улыбке. Это могло бы выглядеть даже забавно. Шен мог бы притвориться. Вот только проблема в том, что Муан почувствует его реальные эмоции, его не выйдет обдурить.

Шен отвернулся от двери, которая манила, но оказалась недосягаема. Он пошел по коридору.

Но не успел сделать и нескольких шагов, как кто-то стремительно приблизился сзади и в одно движение обхватил его за плечи и шею, применяя нечто похожее на удушающий захват. Шен дернулся от неожиданности, но затем замер, решив, что с психами лучше не спорить.

«Если я не потащу ему тапки, а потащу его к тапкам — это не считается», — подумал удерживающий его в захвате Муан. Он размашистым шагом пошел назад, крепко прижав к себе Шена на случай, если тот начнет вырываться. Ноги старейшины пика Черного лотоса волочились по полу, и Муан с удивлением отметил, что Шен, похоже, использует свою излюбленную тактику «притвориться дохлым». Муан с опаской скосил глаза. Его посетила мысль, что Шен выжидает момент для контратаки. Но нет, тот просто вцепился в его руку и зажмурился, позволяя тащить себя, а его обыкновенно бледные щеки окрасил пунцовый румянец. Муан прислушался к его эмоциям и понял, что тот дико смущен.

Муан сгрузил Шена на кровать, а сам нашарил рукой стоящий неподалеку сапог и аккуратно надел на его ногу. Шен сверху вниз посмотрел на Муана, продолжившего такую же манипуляцию со второй его ногой. Он вдруг почувствовал себя куклой, которой заплели косичку, обрезали ногти, а теперь вот наряжают. Это было крайне странное ощущение. Превращаться в игрушку ему абсолютно не хотелось. Но он почему-то молчал.

Муан отошел к дальнему столику и вернулся с комплектом верхней одежды, аккуратно расправив ее и держа так, что Шену оставалось только продеть руки в рукава. Одежда оказалась насыщенного багряного цвета, очень похожего на тот его красный наряд. Шен потрогал ткань, думая, что это странное совпадение, и тут его посетила догадка:

— Погоди-ка... Тогда в городе Хех, когда я приказал хозяину гостиницы найти мне одежду, ее оставили у порога моей комнаты... На самом деле это ты ее купил?

Муан улыбался глазами, продолжая застегивать и завязывать багряный наряд на Шене. Тот пораженно уставился на него.

— А... А с какого момента ну... Был момент, когда ты подумал: «Эй, а этот парень не безнадежен»? Я имею в виду, когда ты понял, что хочешь быть моим другом? — Он посмотрел на Муана, тем временем обматывающего красный пояс вокруг его талии.

Муан долго не отвечал, и Шен подумал, что спрашивать подобное было глупо. Он сам бы не сказал, когда привязался к старейшине пика Славы, это происходило постепенно. Теперь он, конечно, понимал, что в какой-то момент на Муана стало направлено слишком много его мыслей и чувств. Но когда это произошло? Когда он почувствовал, что может доверять ему? Или поверил, что расположение Муана искреннее?

Муан на самом деле прекрасно помнил тот момент, который стал переломным в его отношении к Шену. После него он посмотрел на Шена другими глазами и стал приглядываться к этому чудику и постепенно все больше привязываться. Вот только... Тот момент не делает ему чести, и Муан подумал, что может расстроить его своим откровением. Именно поэтому, поразмыслив какое-то время, он ответил:

— Всегда хотел.

В Шена словно ударила молния. Он ослышался? Что? Всегда? Всегда? Но это же значит, что...

«Не может быть!»

Но если подумать... Ер уже не раз ошибался в своей новелле в трактовке характеров персонажей. То, как Муан постоянно ссорился и поддевал оригинального Шена... Может быть, причина в том, что он на самом деле восхищался им и хотел стать ближе?

Может.

Но оригинальный Шен был слишком холоден и неприступен, поэтому это не получило развития. И тут появился этот попаданец, такой глупый и цепляющийся за людей...

— Что такое? — Муан почувствовал, что настроение Шена резко переменялось.

Шен не знал, смеяться ему или плакать.

— Ничего, — отозвался он.

Закончив с поясом, Муан подвел его к высокому зеркалу.

Шен долго всматривался в «свое» отражение. Узкие черные брови, резкие, но довольно утонченные черты лица, статная высокая фигура. Объективно, этот Шен был хорош. Его красота была холодной и манящей. Носи он это лицо с высокомерием — и сколько бы пали

к его ногам в желании услужить? Он никогда не замечал в Шене особой привлекательности... Ну как «особой». Его окружали бессмертные заклинатели выдающейся красоты, да и главный герой имел соответствующую внешность. На их фоне красота Шена казалось ему обыденной, но... С чего он решил, что Муан разглядел его самого за этим слоем кожи?

Спустись с небес на землю! Люди не заходят так далеко. Кому интересно слой за слоем выковыривать на свет твою душу? Это нелепо. Да и что ты собой представляешь без «Шена»? Думаешь, Муан проникся симпатией к вороху безумия, к комку неуверенности, стогу проблем, который ты собой представляешь? Кто в здравом уме захочет ввязываться в такое?!

«Эта оболочка... Все это принадлежит Шену. Это его тело смогло сотворить мерцающее ядро. Это его любят духи. Это у него есть братья и внучка. Вот и этот друг... — Шен посмотрел на отражение Муана в зеркале, — его?..»

Он просто ходячий труп.

— Из-за чего ты расстроился? Не нравится, как выглядишь? Я подумал, этот цвет тебе к лицу...

«Я позволил себе думать, что я особенный... Боже, как наивно. Мне уже столько лет, а я все еще верю в чудеса. Просто дурак».

Он не мог позволить эмоциям снова нахлынуть на него, только не сейчас. Он не мог позволить Муану понять, что его расстроило.

«Всегда».

Тебе нужен оригинальный Шен. Я — всего лишь подделка.

— Расскажи мне, что произошло после того, как... кхм... я стал господином зимней стужи, — потребовал Шен, чтобы отвлечься. — Мы же все еще в стране фейри сейчас?

— Зимний король Элас сказал, что ты его друг.

— Хорош «друг», — возмутился Шен.

— Вы с ним не были знакомы раньше?

— Нет! — воскликнул Шен и осекся. Он совершенно забыл, что, по легенде, «не помнит» некоторые детали своего прошлого и так-то

понятия не имеет, мог ли быть знаком оригинальный Шен с фейри. — Я не помню, — быстро исправился он. — Но в противном случае почему он сразу меня не узнал?

— Ты был в маске.

Шен упустил эту деталь.

— Ах, точно... И что, он по старой памяти предложил нам располагаться?

— Что-то вроде этого. Он хотел поговорить с тобой, когда ты очнешься. Если хочешь, я могу позвать его прямо сейчас.

Шен хотел было отказаться, но затем смекнул, что это позволит хотя бы на время остаться одному.

— Если тебе не сложно.

Муан кивнул и вышел из комнаты, а Шен повалился на кровать и прикрыл глаза.

Он ответил на чувства, обращенные к другому человеку.

«Всегда».

Всего одно слово обрушило его с небес на землю. «Ты ведь знал, ты ведь знал, ты ведь знал... Зачем ты поверил?»

«Я не собираюсь отказываться от тебя, как другие».

От кого Муан не собирается отказываться? Кого все это время видели его глаза?!

Запертый в чужом теле. Поддерживающий видимость жизни другого человека. Он так наивно поверил, что Муан разглядел его настоящего...

«Я не собираюсь отказываться от тебя, как другие».

Эти слова предназначались не ему.

Пойми он это чуть раньше... Он ни за что не открылся и не потянулся бы навстречу. Теперь для него уже слишком поздно. Но... «Всегда»?

Это тело теперь его, но ничего вокруг по-прежнему не принадлежит ему. Он словно безликая тень, продлевающая видимость жизни давно погибшего человека. Если они все узнают... Железная дева покажется ему очень легкой смертью.

[Кхм-кхм, — привлекла внимание Система. — Раз уж вы пока ничем не заняты, объявляю баллы. Поскольку система перезагрузилась, они у вас вернулись к значению по умолчанию 100. Мои соболезнования, ведь вы успели накопить больше четырех тысяч. Ну да неважно, скоро вновь увеличите этот показатель, ведь столько новых арок адаптировалось... Кстати, все открытые задания также слетели, так что я не смогу начислить баллы за их выполнение. Перечислить адаптированные к текущему моменту арки?]

Учитывая все, что его беспокоило, Шен без особой горечи принял тот факт, что теперь у него вновь только сто баллов.

«Не сейчас», — попросил он.

Минут через десять Муан вернулся вместе с зимним королем.

— Прошу прощения, что не узнал тебя, человек, — с порога начал тот. — Но отчего же и ты не сказал мне о себе? Мы ведь друзья!

— Я забыл об этом, — хмуро отозвался Шен.

Фейри выглядел непонимающим.

— Дело в том, что Шен подвергся... негативному воздействию и в последнее время многое не помнит из прошлого, — пояснил Муан.

Он кинул на Шена тревожный взгляд. Муана и самого беспокоила эта потеря памяти. Это не опасно? Что, если это будет усугубляться? Он смог забыть так много, даже близких ему людей. Что, если однажды он проснется и забудет вообще все? Несмотря на то что Муан искренне считал, что Шен стал куда счастливее, когда все забыл, и в целом выглядит другим человеком, нельзя позволить его состоянию ухудшиться.

— Вот как? Что ж... Должно быть, поэтому ты все еще жив... — задумчиво произнес зимний король.

— А? — удивленно посмотрел на него Шен.

— В последнюю нашу встречу ты принес мне кое-что и попросил сохранить. Такие вещи — это как последние слова или завещание, об этом не просят, если собираются жить дальше. Именно поэтому я был уверен, что нам больше не суждено свидеться. По этой

причине я не узнал тебя под той маской: от тебя веяло совершенно другой аурой, ты вел себя и выглядел иначе. Теперь мне стало понятно, что это из-за потери памяти. Должно быть, поэтому ты все еще жив. Помнишь что-либо об этом?

Услышав о желании смерти, Муан кинул на Шена потрясенный взгляд, а затем подошел и присел возле него на кровать.

Заметив его попытку поддержать, Шен превратился в истукана.

— Нет, я не помню ни о чем таком... Что я тебе отдал?

— Я могу показать прямо сейчас.

Шен резко подскочил, чтобы последовать за зимним королем.

— Погодите, — замерев возле дверей, произнес он, — все это, конечно, интересно, но где мой ученик и старейшина Тельг? Они все еще в стране фейри?

— Да, они все еще здесь, — обернувшись, подтвердил зимний король.

— Почему ты не отправил Ала обратно? Разве не таков был наш уговор? Он здесь уже целых семь дней? Чем он питается?

Муан хмуро уставился на него, но мысли его все еще занимали слова фейри о том, что Шен собирался умереть и только потеря памяти удержала его от этого шага.

— Хм... Хорошо, начнем с твоего ученика, — вздохнул зимний король. — Да, у нас была договоренность, и мы подлатали его рану. Но оказалось, что он навел беспорядок в зимнем саду, и, пока не приведет все в изначальный вид, останется здесь. Чем питается? Не волнуясь, в еде ему не отказывают. Упреждая следующий вопрос: когда настанет время вернуть его в ваш мир, я не стану его здесь держать, и еда фейри не причинит ему вреда.

— Ладно, — такое положение вещей значительно успокоило Шена.

— Заклинатель рассказал тебе, что случилось с твоим ядром? — внезапно спросил зимний король.

— Нет. А он знает? — Шен удивленно посмотрел на Муана. — Кстати, куда делать зимняя стужа? Я ее совершенно не ощущаю. Ты забрал ее?

[Выгоды тоже имеются, — отозвалась та. — Мерцающая тьма — сильная энергия, которая смогла противостоять зимней стуже и спасти вас. Этого уже хватает с лихвой. К тому же ваше ядро стабилизировалось и теперь не раздирается силами].

«Точно! — Шен украдкой посмотрел на ладонь своей правой руки, где черная звезда превратилась в белый шрам. — Что это значит? Я смогу сдерживать Глубинную тьму? Мое проклятие, оно... Почему мне кажется, что это белое пятно — это очень плохо?»

[Я не знаю].

Вслед за зимним королем Шен и Муан зашли в большую комнату, напоминающую рабочий кабинет. Заклинатели остановились на ковре, а зимний король обошел тяжелый стол и сдвинул в сторону картину, висящую на стене. За картиной оказалось тайное отделение. Фейри бережно достал что-то оттуда и обернулся. Шен увидел в его руках статуэтку в виде руки, держащей отражающий шар.

— Что это?

— Артефакт памяти.

— Там мои воспоминания?

— Да. Ты сказал, что там «последний день».

Шен поднял руку, чтобы дотронуться до шара, но Муан резко перехватил его запястье.

— Что ты собрался делать?

— Что? — Шен удивленно посмотрел на него. — Посмотреть.

— Ты не должен смотреть, — твердо сказал Муан.

— Разве я не должен разобраться со своей памятью и тем, чего не помню? Я словно блуждаю в потемках, и это шанс все прояснить.

— Разве узнать правду так сложно? Ты мог давно узнать у главы ордена! Но тот ведь не пожелал тебе говорить, да? Как думаешь — почему?

— Почему? Не знаю я почему. Потому что он желает все контролировать.

— Он просто не желает делать тебе больно! Не хочет возвращения того Шена, который отдал фейри эту руку с отражающим шаром и собирался умереть!

До Шена дошло, что Муан имеет в виду. Он беспокоился, что Шен не сможет выдержать правды, от которой бежал, стерея воспоминания. Но это ведь ложь, и для него эти события в шаре — чужое прошлое.

— Я оставляю это здесь, — произнес зимний король, которому надоело стоять с протянутой рукой.

Он поставил статуэтку на рабочий стол.

— Что ты предлагаешь, оставить ее здесь? — разозлился Шен, пытаясь вывернуть свою руку из захвата.

Муан внезапно разжал руку, и Шен отступил на шаг.

— Ты ведь все равно не успокоишься, пока не согласишься, да? — злясь, произнес Муан.

— А ты как думаешь? Это мое право.

Муан резко метнулся к столу и схватил статуэтку.

— Отдай ее! — Шен не мог поверить, что ему нужно прыгать за ней, как за конфетой. — Да какого черта, Муан?! Она моя! Ты не имеешь права решать!

— Я не дам тебе посмотреть, — твердо заявил Муан. — Я не дам тебе вновь окунуться в то отчаяние. Я не хочу вновь видеть того хозяина Проклятого пика, которого знал столько лет.

— А что так? — с издевкой спросил Шен, склонив голову набок. — Разве он тебе не нравился? Ты же «всегда» хотел быть его другом, так какая разница?!

— Мне нужен тот друг, кого я вижу перед собой сейчас!

— А какая разница?! Я не понимаю! Какая разница?! Ты ведь сказал «всегда»!!

— Оу, я вас, пожалуй, покину... — произнес зимний король, наблюдая за этой сценой.

Однако только он обошел стол, собираясь быстро прошмыгнуть вдоль стены, как Муан пронесся мимо него, на мгновение преградив путь. Он смел Шена, одной рукой сжав его горло, и прижал к стене. Его глаза уставились прямо в ошарашенные глаза проклятого старейшины. И вдруг перед мысленным взором последнего стали мелькать образы.

«Смотри! — мысленно прорычал Муан. — Вот кого я называю своим другом!!»

Улыбающийся взъерошенный Шен. Шен, радостно поедающий паровые булочки. Шен, цепляющийся за маленького, подвергшегося заражению скверной духа, глядящий магнетическими глазами с золотыми сполохами. Растерянный Шен, печальный Шен, задумчивый Шен, смеющийся и ерничающий Шен. Шен-Шен-Шен. Все это был его образ после перерождения, этот глупый и ранимый Шен, готовый прощать этого мечника снова и снова.

«Я соврал, когда сказал “всегда”! — мысленно проревел Муан. — Я не знаю, почему для меня ты и тот Шен словно два разных человека! Я не хотел ранить тебя этими словами, потому и сказал “всегда”! Но другом хочу быть только тому, кого вижу перед собой сейчас!»

Шен не мог вздохнуть. Наконец он собрал силы во все еще чувствующих слабость руках и оттолкнул Муана прочь.

— Ты придурок!

Муан потрясенно и даже несколько испуганно посмотрел на Шена, словно сам не верил, что только что вытворил.

— Ты, ты... — Не договорив, Шен приложил руку к шее и быстрым шагом вышел из кабинета и полетел прочь.

«Ты придурок, Муан! — мысленно взвыл он, не обращаясь к мечнику. — Ты придурок! Я ведь тебе поверил! Кто я для тебя, а? А-А-А! КАКОГО ЧЕРТА, МУАН?!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 128. Он поставил не на того (увы!)	5
Глава 129. Это была хорошая попытка (увы?)	21
Глава 130. Они пожелали обсудить спорные моменты (увы)	39
Глава 131. Если не сможешь принять это, то это твоя проблема, увy	60
Глава 132. Кошки-мышки-мальчишки	76
Глава 133. Адаптирую их полностью~	96
Глава 134. Приглашение в Павильон утешений	114
Глава 135. Короткая темная ночь	135
Глава 136.1. Уголь	151
Глава 136.2. Новый красный	166
Глава 137. Розовый в пыли сожалений	181
Глава 138. Зеленая патина	194
Глава 139. Янтарный желтый	212
Глава 140. Черный пепел светлых надежд	224
Глава 141. Статмин	239
Глава 142. Цветочный букет	254
Глава 143. Библиотека, пагода и смерть	272
Глава 144. Западня для заклинателя	288
Глава 145. Внутри	309
Глава 146. Киноварная печать пахнет пеплом	327
Глава 147. Дым синих полотен	350
Глава 148. Потеря учителя	368

Глава 149. Восемь тихих цветов	386
Глава 150. Замолчи	403
Глава 151. Глоток горечи, обжигающий горло	421
Глава 152. Начало сезона дождей	436
Глава 153. Уведомление о тьме над Хэфанем	453
Глава 154. Твоя игра, в которую я сыграю	472

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

